

Сухова Надежда Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет

Nadezhda Sukhova V.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil law disciplines,
Tyumen State University,
e-mail: n.v.sukhova@utmn.ru

УДК 347.9

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ЮСТИЦИИ В АСПЕКТЕ
ТЕНДЕНЦИЙ КОНСТИТУАЛИЗАЦИИ И
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ**

**TRANSFORMATION OF CIVIL JUSTICE IN THE ASPECT OF TRENDS
OF CONSTITUTIONALIZATION AND INTERNATIONALIZATION**

Аннотация. Мауро Каппеллетти, отец сравнительного гражданского процесса, предсказал глубокую трансформацию сферы гражданской юстиции. По его мнению, сложность современных обществ требует новых и более совершенных методов разрешения споров, поскольку традиционных механизмов всё более недостаточно для решения социальных и (даже цивилизационных) задач. Впоследствии он выделяет три основные тенденции в изменении явлений права и суда. Соответствующими областями являются: конституализация, интернационализация и социализация. В настоящем материале рассматриваются последние изменения, которые произошли в процессуальной системе России в свете данных тенденций, и делается попытка определить движущие силы перемен, оценивая как их нынешнее воздействие, так и возможные последствия.

В статье делается вывод о том, что в действительности, в реальной жизни процессы трансформации сферы разрешения споров часто неуловимы и полицентричны, тем не менее их можно различать и они характерны для многих систем правосудия независимо от их культурного и географического положения. Закон является социо-культурным феноменом общества. И новый социальный и психологический контекст, обусловленный вызовом пандемии COVID – 19, налагает требование существенных перемен.

Ключевые слова: конституализация гражданского судопроизводства; социализация гражданского процесса; интернационализация правосудия по гражданским делам; основные процессуальные принципы, право на справедливое судебное разбирательство, глобализация, адаптация.

Annotation. Mauro Cappelletti, the father of comparative civil procedure, predicted a profound transformation in the field of civil justice. In his opinion, the complexity of modern societies requires new and better methods for resolving disputes, since traditional mechanisms are increasingly insufficient for solving social and (even civilizational) problems. Subsequently, he identifies three main trends in the change of law. Relevant areas are: constitutionalization, internationalization and socialization. This material examines the recent changes that have occurred in the procedural system of Russia in the light of these trends, and attempts to identify the driving forces of change, assessing both their current impact and possible consequences. The article concludes that in reality, in real life, the processes of transformation of the dispute resolution sphere are often elusive and polycentric; nevertheless, they can be distinguished and they are characteristic of many justice systems, regardless of their cultural and geographical location. Law is a socio-cultural phenomenon of society. And the new social and psychological context posed by the challenge of the COVID-19 pandemic imposes a demand for significant change.

Key words: constitutionalization of civil proceedings; socialization of the civil process; internationalization of civil justice; basic procedural principles, right to a fair trial, globalization, adaptation.

В 1975 году профессор университета Флоренции Мауро Каппеллетти, один из наиболее известных учёных-процессуалистов, опубликовал тридцать текстов о метаморфозах гражданского процесса [7]. Нас, прежде всего интересует текст, посвящённый защите коллективного и группового иска. Суть представлений Каппеллетти о «глубокой трансформации» или «заслуживающей доверия революции» в области правосудия по гражданским делам заключалась в том, что сложность современных обществ требует новых и более совершенных процессуальных механизмов, используемых для разрешения споров, поскольку традиционных средств всё более недостаточно для решения социальных (и даже цивилизационных задач). Однако, сомнительно, действительно ли это преобразование произошло. Почти полвека эти слова звучали свежо – но только как программное заявление. Но одно можно сказать наверняка: нынешние события выводят эту потребность Каппеллетти на совершенно новый уровень. Впоследствии он описывает три основные тенденции, называемые сегодня классическими регулярностями в изменении права и суда: конституализация, интернационализация и социализация.

В действительности, эти процессы в реальной жизни так или иначе можно различать; они характерны для многих гражданских процессуальных систем независимо от их географического или культурного положения, и российская правовая система не является исключением. Конституализация гражданского, административного, арбитражного судопроизводства (статья 118 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в новой редакции [2]) подчёркивает конституционно-правовой характер основных принципов судебного процесса постольку, поскольку они относятся к числу тех основных ценностей, которые определяют суть правосудия по гражданским, административным и арбитражным делам. Конституция РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации всеми способами, не запрещёнными законом (статья 45) и, тем самым определяет, что государство не простой участник правоотношений. Оно есть воплощение общества во всех его проявлениях. Ибо, с одной стороны, оно создало специальный судебный порядок – административное судопроизводство – для того, чтобы рассматривать споры между администрацией и администрируемыми (физическими и юридическими лицами). С другой стороны, наряду с судом существуют другие процессуальные механизмы, используемые для урегулирования правовых конфликтов. Примириительные процедуры – один из очевидных трендов современного судебного процесса разных стран. В последнее время в России новый вектор их развитию дан Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018. № 415-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26 июля № 197-ФЗ) [6]. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 был утверждён Регламент проведения судебного примирения [3]. В настоящее время допустимо определённое взаимодействие разных способов защиты права: одновременно, и категории принуждения и категории договора; и разных форм: несудебных и судебных процедур, государственных юрисдикционных механизмов (например, суда) и

институтов саморегулирования гражданского общества (например, посредничества, медиации), основанное прежде всего на волеизъявлении сторон спора. Такое возможно в различных целях: реализации прав и законных интересов; предотвращения судебного спора и исчерпания причин правового конфликта; эффективной реализации права на справедливое судебное разбирательство по любому спору как субстантивного права. Далее Российская Федерация стремится быть правовым и социальным государством (статья 7 Конституции РФ). В этом плане важно отметить, что в ходе судебных реформ 90-х годов прошлого столетия, и тех реформ, которые продолжились уже в начале века нынешнего, у нас в целом, была реализована идея о социальной задаче (стратегии, цели, функции) гражданского судопроизводства. В частности, с точки зрения правопорядка: целью гражданского процесса признаётся: укрепление и обеспечение законности и правопорядка. Профилактическая функция – формирование уважительного отношения к закону и суду (так называемая воспитательная цель судопроизводства) – также отмечена в процессуальном законе России как одна из вспомогательных целей процесса (статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)). Другой признак социальной стратегии находит своё проявление в явлении социализации гражданского судопроизводства. По крайней мере не только в континентальной Европе, но и в России принято считать, что гражданские суды должны предоставлять единые условия обеим сторонам для защиты прав и законных интересов, что может привести к некоторым формам превентивного поведения со стороны судей для обеспечения равных возможностей более слабой стороне в процессе. Когда мы говорим об этой тенденции необходимо сделать несколько оговорок. Первоначально центральной идеей судебной реформы 1991 года было утверждение о том, что закон рассматривается как сфера услуг, а правосудие по гражданским делам – ещё одна общественная услуга, предлагаемая обществу. В настоящее время взгляды законодателя обратились к представлениям о правовой системе, демократии, правовой легитимации, роли

судей, основанным не на монистическом и иерархическом научном подходе, а на подходе плюралистическом и коммуникативном, что привело к отказу от концепции ухода государства из сферы разрешения конфликтов и отношению к правосудию, как некой услуги.

Остаётся лишь один путь к пониманию отношений между обществом и государством: как некой коммуникации между государством и гражданами в целях достижения компромисса, базирующемся на иных представлениях. Именно концепция государства-партнёра в этом плане оказывается сегодня единственно адекватной для понимания роли гражданского процесса в современном мире, что было замечено в кругу ведущих процессуалистов всего мира: в связи с довольно известной и эффективной тенденцией переосмысления процессуальных целей, в соответствие с которой эффективность процесса также важна, как правильность решения, и с идеей о том, что правосудие по гражданским делам должно отвечать интересам общества XXI в. Одно из проявлений этой тенденции выдвигает цель создания условий для тесного рабочего сотрудничества между судьями и сторонами при соблюдении интересов лиц, участвующих в деле, в отношении предмета судопроизводства с тем, чтобы дать судье возможность установить истину по делу и, чтобы в процессе справедливого судебного разбирательства был восстановлен справедливый порядок в отношениях между сторонами спора. Согласно данной тенденции, таким образом, может быть обеспечен мирный результат для всего общества. Стоит напомнить, что в связи с последними процедурными реформами – в Германии и Лорда Вульфа в Англии и Уэльсе, а также в некоторых странах Западной, Восточной и Северной Европы – гражданское процессуально право стало менее состязательным и более кооперативным.

Гражданское процессуальное право России также заметно подверглось интернационализации и согласованию, в то время как мы знаем ранее отечественное судебное разбирательство было прочно уложено в национальное законодательство. Данная тенденция проявляет себя в

стремлении учесть и адаптировать к российским реалиям отдельные процессуальные механизмы, институты и правила из иностранных правовых порядков, учитывая то обстоятельство, что наша система правосудия действует в условиях открытого правового пространства с различными процессуальными системами других государств. При этом основные принципы гражданского процесса, главным образом, были связаны с вопросами гармонизации, унификации, рецепции или трансплантации в праве, эти принципы играли важную роль, определяя взаимодействие автономии участников гражданского дела, власти судей и сил сторон и их представителей.

Одно из актуальных проявлений социальной интеграции, взаимодействия между государствами – это ее движение к тесному правовому сотрудничеству, взаимоучастию в социальном творчестве в будущем; ярким выражением данной тенденции в настоящее время является создание и деятельность интеграционных объединений.

Как известно, европейская интеграция имеет более, чем шестидесятилетнюю историю. Результатом стало не только создание единого экономического пространства, но и возникновение феномена европейского права и явления европейского гражданского процесса. Тенденция к правовой интеграции типична и в пространстве Содружества Независимых государств (СНГ). В этой связи уместно вспомнить конец XX – начало XXI в., когда на территории бывшего СССР произошел переход от единой правовой системы к сотрудничеству государств по сближению в рамках СНГ, оказавший впоследствии влияние на процесс сближения в рамках евразийской интеграции. Здесь: богатый опыт правового регулирования и высокая степень разработанности правовой доктрины в области гражданского процесса, а также вступление некоторых стран в Совет Европы стали необходимыми предпосылками для качественно нового развития процессуального права.

Глобализационные явления, которые сами являются реальными социальными «причинами» сближения в праве, в последние годы приобрели

особенно отчетливый характер. Гражданское процессуальное право служит ярким примером данной тенденции.

Одна из парадигм цивилизационного развития – это теория «Вызов и ответ» Арнольда Джозефа Тойнби (Arnold Joseph Toynbee) [11,12], которая утверждает, что движение истории определяется полнотой и интенсивностью «ответа» на «вызов», где вызов является некой исторической ситуацией, проблемой, конфликтом, преодолевая который, цивилизация приобретает свою идентичность, создает условия для дальнейшего развития. С этой точки зрения

нынешние события, связанные с пандемией и коронавирусной инфекцией, могут, однако доказать, что заявление Каппеллетти о необходимости глубокой трансформации в сфере правосудия по гражданским делам не являются неточными, лишь до созревания. Естественно, нет такого единственного фактора, который приводит к такому выводу – это скорее совокупность нескольких процессов как вне, так и внутри судебных органов. Так, коронакризис выявил, что важным процессом являются изменения, вызванные не столько экономическими, сколько социальными и психологическими последствиями пандемии, что в настоящее время выводит веру Каппеллетти в «глубокую трансформацию» на совершенно новый уровень. Судебная система, как форма «живого права» наиболее остро ощутила все последствия пандемии COVID – 19 и ограничений, принятых для предотвращения ее распространения. Вместе с тем, этот вызов стал движущей силой, позволившей внедрить новые тенденции (например, цифровизация правосудия и в этой связи усилившаяся роль судебной дискреции, как новая, неизбежная реальность в экстремальных условиях), которые при его отсутствии могли бы разрабатываться и внедряться в сферу разрешения споров годами. Более того, исторический анализ также, как и современные сравнительные исследования указывают на то, что ситуация кризиса – далеко не всегда деструкция, разрушение. Её также можно рассматривать как источник «окон новых возможностей» (Дж. Мид [9]) для возникновения

различного рода инноваций. В рамках такой логики задача государства заключается не только в том, чтобы обеспечить пути выхода из коронакризиса, но и обозначить существование разных перспектив в поиске адаптивных стратегий, которые могут быть использованы в области совершенствования национальной процессуальной теории и практики в целях преодоления возникших трудностей, и тем самым, способствовать обеспечению доступности правосудия в истинном его понимании в качестве правовой ценности в трансформирующемся мире. Говоря, таким образом, о преодолении кризиса, в настоящее время подчёркивают в первую очередь смещение исследовательской оптики от различных моделей мотивации выживания к моделям мотивации преадаптации, поиска разных форм, и готовности к развитию в непредсказуемых ситуациях.

Коронакризис как экзистенциальный тест на человечность сегодня затрагивает все стороны человеческой жизни. Он поставил во главу угла благополучие и стабильность человека, определил рост значимости потребности в безопасности. Поэтому ключевыми проблемами становятся те проблемы, которые связаны с обеспечением доверия общественности к судебной власти, запросами на справедливое судебное разбирательство перед независимым и беспристрастным, эффективным судом. Этот новый социальный и психологический контекст налагает требование существенных перемен.

Список литературы

1. Брановицкий К.Л. Сближение гражданского процессуального права в Европейском Союзе и на постсоветском пространстве: дисс....д-ра юрид. наук / К.Л. Брановицкий. – Екатеринбург, 2018. – 447 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): по сост. на 04.03.2020 // Российская газета. 1993. № 237.
3. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
4. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 3. С. 12-28.

5. Сухова Н.В. Римское право и современные национальные системы гражданского судопроизводства: метаморфозы гармонизации гражданского процесса в рамках европейской и евразийской интеграции / Н.В. Сухова // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 1. С. 96-105. – DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(1).96-105
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018. № 415-ФЗ (ред. от 26 июля 2019) // *Собрание законодательства РФ*. 2018. No 49 (ч. 1). Ст. 7523; 2019. No 30. Ст. 4099.
7. Ярков В.В. Цифровизация правосудия и принципы гражданского процессуального права. Глава в книге «Трансформация моделей правового регулирования объектов инновационной инфраструктуры в современном праве: российский и зарубежный опыт», монография / Под общ. ред. Блажеева В.В., Егоровой М.А. Москва: ООО «Проспект», 2020. – 678 с.
8. Cappelletti M. La protection d'intérêtscollectifs et de groupés dans le procès civil (Métamorphoses de la procédure civile) / M. Cappelletti. *Revue internationale de droit comparé*, 1975, № 27(3), pp. 571–597.
9. Mead, G. H., Brewster, J. M., Dunham, A. M., Miller, D. L. & Morris, C. W. *The Philosophy of the Act*. Edited, with Introd. By Charles W. Morris in Collaboration with John M. Brewster, Albert M. Dunham [and] David L. Miller. University of Chicago Press, 1967.
10. Sukhova N., Babikova I. Challenges of and Responses to Various Legal Mechanisms for the Harmonization of Civil Procedure in Eurasia / N. Sukhova, I. Babikova // *Russian Law Journal*. 2020;8(3):141-161. <https://doi.org/10.17589/2309-8678-2020-8-3-141-161>
11. Toynbee A. J. *Study of History* / Abridgement by D. Somervell / Arnold Toynbee. London; New York; Toronto, 1946. 617 p.
12. Toynbee Arnold Joseph. *Civilization on Trial*. Michael O'Neill collection / Arnold Toynbee. – Oxford University Press, 1948. – 263 p.
13. Uzelac A., van Rhee C.H. *The Metamorphoses of Civil Justice and Civil Procedure: The Challenges of New Paradigms – Unity and Diversity*. In: Uzelac A., van Rhee C. (eds) *Transformation of Civil Justice, Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice*. – Springer, Cham, 2018. Vol. 70. – Pp. 3-21. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-97358-6_1